

Этот континент казался безграничным и непостижимым, гораздо больше, чем территория Цзинь. Более того, это был лишь один из множества континентов, расположенных здесь.

Священная земля Небесного Царства находилась на этом нетронutom континенте с недоступными землями и благоприятными облаками.

Внизу протекала жила духа - прекрасная земля для культивации.

Предки птиц были здесь не единственными. Здесь присутствовали практически все старшие представители расы зверей. Они почувствовали ауру нового пользователя Золотого Шелкопряда.

Через десять тысяч лет дверь открылась, чтобы принять своего нового хозяина.

Среди горной гряды возвышалась массивная статуя Будды высотой в несколько тысяч метров, достаточная, чтобы достать до облаков. От нее исходила величественная и святая аура.

Под ним находилась платформа из аметиста в форме цветка лотоса, девять метров в высоту и достаточно широкая, чтобы быть внутренним двором.

Три тысячи белых цветков лотоса парили на вершине, овеваемые плотной и холодной духовностью. Их имя было Пустотный Лотос, укоренившийся в пространственных тканях.

Перед платформой стояли четыре бронзовых столба диаметром семь метров; все они горели. Странно, но жара не было, только ощущение комфорта.

Фэйюнь слегка испугался, потому что ауры здесь были слишком чудовищными и многочисленными - более сотни.

Трое в центре были особенно сильны своей буддийской энергией. За их шеей развевался золотой нимб, поэтому они выглядели как три величественных Будды.

Они были совсем крошечными, что резко контрастировало с их преклонным возрастом.

Слева стояло существо, похожее на леопарда, с пятью хвостами. На лбу у него был один рог, острый и блестящий. Однако при ближайшем рассмотрении можно было обнаружить, что он очень старый, с белой шерстью по всему телу. Хвосты выглядели засохшими.

Фэйюнь кивнул, узнав зверя - чжэн с чистой родословной неизвестной степени культивации. Фэйюнь не мог разглядеть его даже своим небесным взором. [1]

Второй зверь был рыбой с двумя крыльями, окруженной буддийской энергией. Оно также выглядело довольно старым. Длина его тела составляла всего полметра, а борода - три метра.

Третьим в центре был сидящий в позе медитации биань с человекоподобным лицом. На шее у него висела нитка буддийских бус, и он что-то напевал.

Все трое имели родословную древних священных зверей. Они обладали удивительной аурой и выглядели как три Будды; люди не могли отделаться от желания преклониться перед ними.

Далее на вершине платформы медитировали еще сто родословных зверей разных рас. Все они были старше двух тысяч лет, их аура была чище, чем у просветленного монаха.

Птица подвела их к входу и остановилась снаружи. Она не имела права входить на платформу.

Лю Жуйсинь держала его за рукав. Хотя эти звери скрыли свои ауры, она все равно чувствовала сильное давление и ей было трудно дышать.

"Ученики девяти континентов, трех гор и двенадцати океанов собрались здесь, чтобы приветствовать возвращение Фо Цанзи". Старый би'ан источал священные песнопения. Остальная часть платформы громко вторила ему. Послышался звон колокольчиков, а затем полился дождь из цветов.

Фо Канци? Так они называют культиватора этого писания?

Фэйюнь, ведомый некой силой, полетел к центру платформы. Затем он сел на Пустотный Лотос двенадцатого ранга.

Три крошечных зверька находились в десяти метрах от него, образуя дугу. Это была другая лотосовая платформа с восемнадцатью местами - все они были Лотосами Пустоты девятого ранга.

Чтобы занять это место, требовался престиж; только эти трое были квалифицированы. Остальные пятнадцать мест оставались пустыми.

Далее следовала серия из 360 цветков лотоса шестого ранга, затем 3 000 цветков лотоса третьего ранга. Большую часть заняли медитирующие звери. Они выглядели ужасно серьезными - довольно забавная сцена.

Фэйюнь почувствовал огромную буддийскую силу под своим лотосом. Казалось, что он сидит на звезде. Эта штука, должно быть, росла более десяти тысяч лет.

Он подумал о том, чтобы взять ее с собой. К сожалению, все звери сейчас смотрели на него.

Он сел прямо и погрузился в раздумья. Возможно, в прошлом здесь действительно проповедовали три тысячи просветленных будд.

Кто-то создал эту святую землю буддизма, свободную от конфликтов и убийств.

У зверей было чистое сердце и великое буддийское просветление. Они знали, как вести себя с гордостью и уважением, возможно, более благочестиво, чем человеческие монахи. У них также не было столько желаний и беспричинных мыслей.

"Хм... кто может рассказать мне больше об этом деле Фо Канзи?" Фэйюнь был окутан чистым светом и благоприятными облаками.

Вдалеке на платформе шестого ранга орел достал свиток и выразительно прочитал вслух: "30 000 лет назад было предсказано, что через 20 000 лет произойдет катастрофа, которая приведет к буддизму. Таким образом, Небесное Царство закрыло свою дверь в ожидании следующего Фо Канзи. Открывшись во второй раз, оно распространит просветление и законы буддизма, освободит сердце от беспокойства и ужаса, и в итоге достигнет Nirваны и Вознесения с нашим великим дао."

У Фэйюня разболелась голова от услышанного. Казалось, что 30 000 лет назад кто-то предсказал бедствие и оставил это пророчество о следующем Фо Цанзи.

"Что, черт возьми, происходит? Почему я? Фо Канзи? Я культивировал это писание только для того, чтобы стать сильнее, и мне плевать на буддизм. К тому же, мне придется перестать знакомиться с девушками, черт побери, неужели я застрял в этом бардаке? Пророчество должно быть ошибочным". подумал он.

Святой голос раздался с другой стороны: "У Тянь Шу есть вопрос к тебе, о великий Фо Канзи".

"У Тун Хуана есть вопрос к великому Фо Канци, пожалуйста, просветите нас".

"Тонг И запутался в некоторых церемониях, пожалуйста, расскажите подробнее".

...

Один вопрос следовал за другим. Они не пытались усложнить задачу Фэн Фэйюня. Это было сделано из любви к изучению буддизма. В их глазах не было ничего, кроме искренности.

Они обладали таким же интеллектом, как и люди, но не обладали достаточной мудростью в отношении некоторых вещей, особенно буддизма. Несколько простых церемоний и идей для людей были для них ужасно сложными.

В прошлом просветленные будды обучали их святым писаниям и совершенствовали их мудрость. Теперь все эти монахи были мертвы от старости, как и старые звери-духи.

Потеря наследия очень обеспокоила новое поколение. Некоторые уже не могли понять некоторые части писаний даже с помощью старших.

На самом деле, с точки зрения буддийской логики и рассуждений, любой молодой член лагеря звероловцев мог стать их учителем.

Однако Фэйюнь все еще знал меньше, чем они. Это было сродни тому, как если бы молодой мастер пришел в библиотеку, а потом ему пришлось бы читать лекцию по традиционным писаниям?

'Похоже, мне придется найти им учителя в ближайшее время'. Он потер голову и почувствовал головную боль.

Монах Чжи Цзан не был подходящей кандидатурой, потому что, хотя он и был сильным буддистом, он убил слишком много людей. Если бы он получил контроль над этими чудовищными духовными зверями, Небесное Царство превратилось бы в источник разрушения, а не в мирную святую землю.

Тан Цинсюй была подходящей кандидатурой - добрая и затворническая, обладающая к тому же заповедным темпераментом. Кроме того, она владела искусством укрощения зверей, способным избавить большинство животных от дикости, позволяя им достичь больших успехов.

Бу Цинхуа? Не может быть, ее характер был проблемой.

Фэйюнь перестала размышлять и сказала: "Сейчас не время говорить о буддизме, так как я только что приехал и у меня много вопросов. Какова сейчас ситуация в Небесном Царстве?".

Рыба ответила: "За последние десять тысяч лет Небесное Царство с востока на запад выросло на 3 500 000 миль, что в общей сложности составляет 21 000 000 миль. С севера на юг оно увеличилось на 2 700 000 миль, составив в общей сложности 16 000 000 миль. В глубине - хаотичный беспорядок, до сих пор не возделанный. В центре - изобилие и пышность. Длина исходной вены составляет 7 200 000 миль, и она имеет двадцать одно ответвление".

Фэйюнь потер подбородок и одобрительно кивнул: "Да, это трансформация из царства высокого уровня в малое измерение".

"Малое измерение?" Крошечные зверьки зарычали.

"Оно сможет сформировать полноценный мир с днями и ночами, способный рождать новые формы жизни и более подходящий для культивации". Фэйюнь улыбнулся.

"Как в раю?" спросила рыба.

"Хаха, можно и так сказать". Он не хотел слишком много рассказывать и начал строить планы.

Поскольку в этом месте было так много буддийских экспертов, он должен был суметь позаимствовать их силу в дополнение к своему телосложению феникса, чтобы заставить Яму

выйти из своего тела.

Это была потенциальная проблема, которую нужно было решить как можно скорее.

1. нет прямого перевода, это еще один случай кун пенг или цилинь

<http://tl.rulate.ru/book/119/2991623>